

Михаил Новорусский

**Приключения
мальчика
меньше пальчика**

RUGRAM

Москва
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
Н75

Новорусский, М.

Н75 Приключения мальчика меньше пальчика/М. Новорусский. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 302 с. — (Мир русской
фантастики).

ISBN 978-5-517-11425-9

Новорусский М. В. Участник «Народной воли», он был арестован 1 марта 1887 года после неудачного покушения на императора Александра III. Выйдя на свободу в 1906 году, он занимался литературным творчеством.

Фантастическая повесть «Приключения мальчика меньше пальчика», впервые опубликована в 1911 году. Главный герой повести мечтал о том, что уменьшится настолько, что увидит жизнь насекомых изнутри. Желание его исполнилось — гигантские пауки, крошечные люди, кровопролитные схватки муравьев, отчаянные сражения микробов, путешествия внутри человеческого тела и невообразимые вселенные, заключенные в атомах...

«Тюремные робинзоны», не относятся к жанру фантастики, но это захватывающее приключенческое повествование, ещё одна грань литературного дарования автора.

Бывают робинзоны и не только в лесу: революционеры, заключенные на многие годы в тюрьму, чувствовали себя тоже робинзонами, отрезанными от всего мира и лишёнными самого необходимого. М. В. Новорусский, пробывший двадцать пять лет в заключении, описывает, как он в Шлиссельбургской крепости изобрел самодельный инкубатор и выводил в камере цыплят, как вырастил зимой ландыши и как развел землянику.

BIC FA

BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11425-9

© Подготовка текста, оформление, Издатель
Иванов В.Ю., 2024

© РИПОЛ классик, оформление, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

**Приключения
мальчика
меньше пальчика
Из жизни насекомых**

М. НОВОРУССКІЙ.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ

МАЛЫШКА

МЕНЬШЕ
ПАЛЫЧКА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "Жизнь и Знание"

I. МОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ И ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Это было летом. Мне было тогда девять лет.

Мы жили в деревне. Я собирал разных насекомых, читал рассказы про них и наблюдал, как они живут.

Я часто думал: как жаль, что я — такой большой великан, а насекомые — такие маленькие-премаленькие букашки. Я могу хорошо видеть, как устроена кошка и как устроена собака; могу видеть, какие у них глаза, уши, ноги и зубы, как они едят, бегают, лежат, или играют. А как все это устроено у насекомых, мне никак не разглядеть. Ведь я — такой большой-пребольшой! Ну, как могу я с таким огромным телом подойти к ним близко, войти в их жизнь и рассматривать их жилища? Они мне совсем не пара. И мне, такому большому, никак невозможно глядеть на них запросто, как на всяких других животных.

Долго и не раз я думал об этом. И однажды заснул среди этих мыслей. А спал я всегда крепко и часто видел большие, хорошие сны.

Проснулся я рано-рано и тотчас увидел, что со мной случилось что-то неладное. Я чувствовал себя бодрым, здоровым и сильным, — таким же, как всегда. Но все кругом меня совершенно переменялось.

Моя кровать стояла на том же самом месте. Одеяло было — то же самое, стены комнаты — те же. Но и кровать,

и стол, и стены, и все мои вещи стали огромные-преогромные. Такие огромные, что мне и глазом не обнять их.

Я видел ясно, что я лежу посредине широкой, как чистое поле, подушки, а дальше внизу идет большая, холмистая равнина: это моя кровать. Смотрю я на все это, думаю и понять не могу, что же такое со мной делается?

Как вдруг рядом со мной на подушке я увидел громадную голову черного чудовища, какого я никогда не видывал на картинках. Оно шевелило длиннейшими усами и медленно приближалось ко мне.

В ужасе я весь затрепетал и закричал. Но голос мой, прежде громкий и звучный, теперь потерялся в огромной и пустой комнате. Он был слаб и тих, а потому никто не мог слышать моего крика. Не слышало меня и черное чудовище. Оно остановилось в нескольких шагах, смотрело на меня неподвижными, как огромные тарелки, глазами и одним усиком слегка касалось меня.

Усик был мягкий и нежный, и мне показалось, что чудовище хочет погладить меня. Это меня немножко успокоило. И когда оно второй раз коснулось меня усиком, я осмелился и схватил рукой за самый кончик его. Чудовище страшно испугалось и готово было пуститься в бегство.

Тут я увидел, что неподалеку от меня на подушке лежали крошки печенья, и вспомнил, что вчера перед самым сном я ел его, лежа в кровати. Только крошки эти теперь показались мне не мелкими крупинками, а огромными, угловатыми кусками.

«Уж не пришло ли это чудовище на запах крошек — полакомиться ими?» — подумал я.

И чтобы испытать это и не пугать животное, я отошел от них подальше.

Прежде на подушке могла уместаться только одна моя голова, а теперь я весь целиком располагался посредине ее и мог бегать по ней спокойно, как по полу: и когда я ходил по ней взад и вперед, она не гнулась и не мялась подо мной.

Чудовище спокойно подошло к крошкам, схватило одну из них своей ужасной пастью и начало жевать. О, что это была за пасть! Ни зубов, ни языка, ничего такого, что есть у других, у него не было. А были какие-то странные привески, мохнатые и коленчатые. Они болтались и двигались во все стороны: не то вторые усы, не то щупальца! И жевало чудовище не сверху вниз, как это делаем мы и все животные, а сбоку вбок, — точь-в-точь, как действуют ножницы, когда ими подстригают траву.

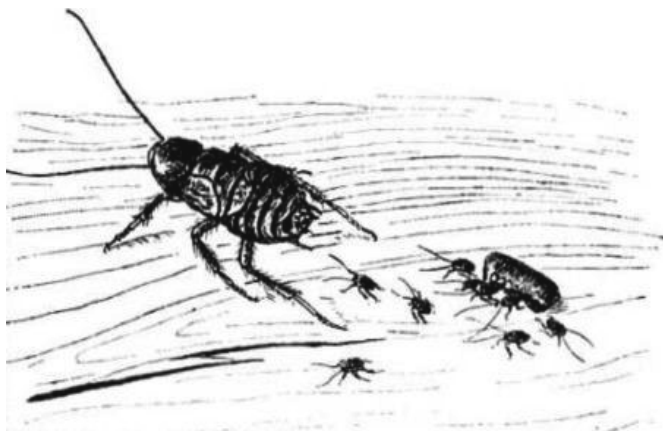
Чудовище было занято едой, а я ходил кругом него и рассматривал его со всех сторон. Заглянул даже под брюхо. Потом осмотрел длинные волосатые усы и длинные же шиповатые ноги. На лапах его были огромные крючья, как у багра, а на ногах — настоящая длинная и жесткая щетина. Само оно было гладкое, глянцевитое и маслянистое. Крылья покрывали половину спины и лежали, прижавшись к ней.

Пока оно пожирало мои крошки, я хорошо ознакомился с ним и перестал бояться его. Я сообразил, что если оно ест хлебные крошки, то не станет есть меня. От этой мысли у меня прибавилось храбрости, и я стал придумывать, как бы мне овладеть этим странным, но смирным зверем. На конце его брюшка торчали каких-то два толстых отростка, словно рога, и за один из этих рогов я крепко ухватился обеими руками.

Мой зверь вздрогнул, выпрямился и пустился бежать со всех ног. А ног-то у него было шесть штук. Но я крепко держался сзади, и потому вместе с ним кубарем скатился по одеялу на пол. Перевернувшись несколько раз, он опять вскочил на ноги и побежал к двери, которая вела в кухню. На минуту он вырвался от меня. Но я снова успел схватиться за отросток сзади и снова побежал вместе с ним.

Дверь в кухню была заперта. Но не успел я подумать об этом, как мы очутились уже в кухне: очевидно, чудовище вместе со мной пробежало под дверью.

В кухне мой зверь скоро добрался до какой-то щели и остановился. Я помню эту щель. Она была узкая, но страшное чудовище влезло в нее почти целиком и только кончик брюшка торчал немного наружу. Я выпустил из рук отросток и, оглядевшись, увидел, как из заднего конца брюшка выпал небольшой мешок. Но не успел я взять его в руки и рассмотреть, как из него стали выползать маленькие зверьки, очень похожие на мое чудовище.

Черные тараканы